

Д.П. Фролов

15 марта 2018 г. в Институте экономики РАН проходил научный симпозиум «Фундаментальные особенности мезоэкономического анализа: возможности и перспективы эволюционной и синергетической парадигм», посвященный памяти профессоров Людмилы Петровны и Рубена Николаевича Евстигнеевых – авторов пионерных для России работ в области экономической синергетики.

Мезоэкономика – одно из новых направлений гетеродоксальных экономических исследований с пока что нечеткими границами предметной области и комплексной методологией, естественным образом тяготеющей к междисциплинарности. В фокусе внимания мезоэкономистов (к первым из них относят А. Маршалла и Й. Шумпетера) находится широчайший спектр онтологических объектов и эпистемологических конструкторов промежуточного характера, связующих микро- и макроуровни экономики. К ним относятся общие правила и популяции их агентов, организационные поля, институты и институциональные конфигурации, отраслевые популяции и поколения фирм, интегрированные бизнес-структуры, секторы и сети, кластеры

© Фролов Д.П., 2018 г.

Фролов Даниил Петрович, д.э.н., профессор, ведущий кафедрой, Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия, ecodev@mail.ru

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-010-00832).

и платформы, инновационные экосистемы и социально-экологические системы, зоны и регионы... Возникает вопрос: что же объединяет их исследователей? На наш взгляд, это три фундаментальных основания мезоэкономического анализа. Во-первых, мезоэкономистов особенно интересуют *институты*, которые закрепляют возникающие на мезоуровне эмерджентные свойства экономики и выступают параметрами порядка макросистем. Во-вторых, главный предмет мезоэкономии – сложные экономические системы и в целом *сложность*, включая разнообразие, неоднородность, гибридность, полицентричность и другие формы ее проявления. В-третьих, мезоэкономисты не изучают состояния и равновесия (но не потому, что их анализ не имеет значения); их взгляды приковывают к себе экономическая *эволюция* и особенно процессы самоорганизации, а также различные проявления нелинейной динамики (включая хаос, бифуркации, path dependence (зависимость от траектории предшествующего развития) и др.). Поэтому мезоанализ органично сочетает элементы методологий и парадигм институциональной, эволюционной и синергетической экономики.

Со вступительным словом к участникам симпозиума обратился член-корр. РАН, д.э.н., профессор *Г.Б. Клейнер* (ЦЭМИ РАН). Докладчик обратил внимание на фатальные последствия игнорирования мезоэкономии (равно как и уподобление мезообъектов микро- или макроявлениям) в современной экономической политике. По его мнению, явно необходима общая теория мезоэкономии, которая должна базироваться на синтезе системной и институционально-эволюционной методологий.

Вводные доклады симпозиума основывались на применении современных теоретических подходов к анализу сложнейших и практически актуальных проблем. Так, в докладе д.ф.-м.н., профессора *Г.Г. Малинецкого* (ИПМ им. М.В. Келдыша РАН) в контексте синергетической экономики представлена логика перехода от геополитической к геоэко-

номической и далее к геокультурной конкуренции, разворачивающейся на наших глазах. Докладчик в ярком и полемичном стиле изобразил формирующиеся контуры глобальной конкуренции миссий, ценностей и моделей будущего, а также представил авторское видение перспективной стратегии геокультурной экспансии России.

Главный вопрос, поставленный в докладе члена-корр. РАН, д.э.н., профессора *В.Е. Деметтьева* (ЦЭМИ РАН), звучал следующим образом: сохранится ли в условиях цифровой экономики мезоуровень как таковой? Ведь доминирование сетевых структур ведет к постепенному (и все более очевидному) выравниванию (или сглаживанию) экономического ландшафта. Вследствие этого возникают новые механизмы контроля, не предполагающие иерархической субординации. Так, блокчейн является примером механизма горизонтальной координации и распределенного контроля в условиях гибридной экономики (т.е. интеграции реального и виртуального миров). Вместе с тем очевидна необходимость входного (ex ante) контроля реальных активов в виртуальном мире, следовательно, полностью горизонтальные взаимодействия невозможны, и даже в полностью оцифрованной экономике в любом случае возникает институциональная иерархия, опосредующая реальные и виртуальные составляющие транзакций.

Серия представленных на симпозиуме докладов освещала особенности математического моделирования мезоэкономических процессов. Как подчеркнул в своем выступлении академик РАН, д.э.н., профессор *В.И. Маевский* (ИЭ РАН), неоклассические макромоделли (типа DSGE), как и немейнстримные, леонтьевские модели межотраслевого анализа и баланса, базируются на микроэкономических основаниях. Включение разнородных репрезентативных агентов в модели DSGE – по сути, первый шаг мейнстрима к включению мезоэкономической проблематики в свое интеллектуальное поле. По мнению докладчика, обращение к мезоанализу оправдано, если свойства мезообъектов обусловлены их

размерностью и имеют значение для конкретных теоретических схем. Примером служит созданная научной группой В.И. Маевского *теория переключающегося режима воспроизводства* (ПРВ), которая базируется на свойствах мезоуровня как самоорганизующейся системы. Было показано, что ПРВ – феномен мезоуровня, поскольку порожден воспроизводственной спецификой промышленного сектора, радикально отличающегося от аграрного сектора с его совместным режимом воспроизводства; поэтому моделирование ПРВ базируется на мезоэкономическом подходе. По мнению д.т.н., профессора С.Ю. Малкова (ИЭ РАН), моделирование мезоэкономики содержательно отличается как от оптимизационных задач максимизации прибыли в микроэкономике, так и от эконометрических моделей формирования агрегированных показателей в макроэкономике. И в том и в другом случае институты принимаются за константу. Главная специфика мезоанализа – анализ процессов (а не результатов) формирования и изменения институтов.

Особое значение для моделирования мезоэкономики имеет выбор моделей оптимальной сложности (этому вопросу был посвящен отдельный доклад м.н.с. И.Л. Кирилюка (ИЭ РАН)). Как показал С.Ю. Малков, акторами мезомodelей являются в первую очередь группы (сообщества, популяции) фирм, которым вменяется способность к изменению действующих «правил игры». Возможности мезоэкономического моделирования были продемонстрированы докладчиком на примере модели ПРВ – в ее новой версии учитываются элементы *теории институциональных матриц*.

Логично, что слово для следующего доклада было предоставлено автору *теории X–Y-матриц* д.соц.н. С.Г. Кирдиной-Чэндлер (ИЭ РАН). По ее мнению, мезоуровень критически важен для понимания логики самоорганизации экономики, так как именно в его рамках происходит закрепление правил и паттернов (моделей) поведения акторов. При этом отличия мезоэкономики от экономики

сложности (complexity economics) фактически состоят в акцентах исследований, что позволяет заявлять об обобщенной эволюционно-синергетической парадигме, в рамках которой расширяются возможности использования экономистами методологий и инструментального арсенала естественных наук. Пример – *принцип диссимметрии Кюри* в его расширенной версии, исходно сформулированной представителями геологической науки, адаптация которого к теории институциональных матриц привела к идее *коридора эволюции* сложных систем. Ее ключевой тезис состоит в том, что бифуркация любой мощности с высокой вероятностью не приведет к резкой смене типа матрицы. Следовательно, институциональная политика должна быть направлена прежде всего на управляемое изменение соотношения базовых и комплементарных институтов доминирующей институциональной матрицы, а не на попытки быстрой трансплантации эталонных институтов из стран с альтернативной матрицей.

Продолжил институционалистскую часть симпозиума доклад д.э.н., профессора Д.П. Фролова (Волгоградский государственный университет) о перспективах построения *общей теории институциональных аномалий*. Такие аномалии в большей степени являются объективным следствием (или даже основным продуктом) роста уровня институциональной сложности экономики, а не просто сбоями в оптимальном функционировании институтов. В большем внимании нуждается позитивная сторона институциональных аномалий, связанная с позитивными девиациями (отклонениями от норм) и нестандартными институтами. Естественной средой формирования такого рода аномалий (и мезотеоретической конструкцией их анализа) являются *институциональные конфигурации* – институты, их агентские и средовые факторы, взятые в непрерывном взаимодействии. Кроме того, все еще слабо изученным фактором возникновения институциональных аномалий является малое институциональное предпринимательство – создание локальных норм, практик

и порядков приемлемой функциональности *снизу вверх* из всех доступных ресурсов методом проб и ошибок.

На методологических аспектах синергетического анализа структуры мезоэкономики сфокусировалась к.э.н. *М.А. Дерябина* (ИЭ РАН). Мезоуровень как уровень формирования параметров порядка сложных систем результирует в спектре основных структур – пространственных (распределенных производств, сетей, кластеров и т.д.), функциональных (институтов, институциональных систем) и временны́х. Временны́е структуры – одна из наиболее дискуссионных и неразвитых областей предмета мезоэкономики. Это структуры с разным сроком активной жизни в системе. Очень много вульгарного в понимании именно временны́х структур, в связи с чем высок потенциал эволюционной экономики в их изучении. Особое значение для будущих исследований в этой области имеет анализ зон наложения разных типов структур.

Структуралистская линия мезоэкономического анализа продолжилась в докладе д.э.н., профессора *П.А. Ореховского* (ИЭ РАН, Финансовый университет при Правительстве РФ). С его точки зрения, отраслевые экономисты не используют мезоэкономическую терминологию, как и термин «мезоэкономика», но, по сути, действуют в его предметном поле. Однако ключевым моментом является методологический сдвиг – отказ от неоклассической предпосылки об однородности. Отход от мейнстримного дискурса предполагает переосмысление разнородности (и институциональной уникальности) рынков, фирм, агентов и рутин. Именно мезоэкономический подход с его акцентом на неоднородности позволяет решать многие сложные теоретические задачи (например, автором предложено альтернативное Э. де Сото описание причин применения фирмами внезаконных методов ведения бизнеса) и осознавать реальную сложность практических проблем, в частности невозможность создания универсального подхода к регулированию разных, даже однотипных рынков.

Мезоэкономика – достаточно пластичная концепция в плане установления границ исследований. Так, целый ряд докладов был посвящен отраслевым аспектам мезоэкономики. В докладе к.э.н. *Н.В. Смородинской* (ИЭ РАН) предложена комплексная картина мезоуровня локаций. Их наиболее распространенная форма – региональные инновационные кластеры, но не изолированные в рамках территории, а встроенные в глобальные цепочки стоимости. Имеющая место постиндустриализация формирует на мезоуровне кластерно-сетевые системы с горизонтальными механизмами координации и коллаборации. Возникает пластичная экономическая среда, главные узлы которой – сетевые бизнес-сообщества (инновационные экосистемы). Такие экосистемы наиболее адекватно описываются на языке экономики сложности как сложные адаптивные системы.

В свою очередь, к.э.н. *Т.Р. Гареев* (Сколтех) считает недостающим звеном мезоэкономических исследований платформы, в том числе цифровые, технологические, и платформенные рынки (ПР). В его докладе был представлен анализ системных, эволюционных и институциональных характеристик ПР, включая сильные обратные связи (path dependence, lock-in, сетевые эффекты), мощные побочные и эмерджентные эффекты (например, возникновение индустрии *больших данных*), оцифровка институциональной структуры взаимодействий (смарт-контракты) и т.д. Основное внимание сейчас уделяется глобальным потребительским платформам, но еще более перспективными являются платформы, связанные с производством (на основе мультиагентных технологий и интернета вещей) и агробизнесом нового поколения.

В докладе к.э.н. *Т.Б. Бердниковой* (г. Белгород) было указано на все еще слабое внимание исследователей ко многим актуальным вопросам мезоэкономики фондовых рынков.

Специальное внимание организаторы симпозиума уделили пространственному направлению мезоэкономических исследований.

Так, в докладе к.б.н. *А.С. Стрекаловой* (Волгоградский госуниверситет) предпринимается амбициозная попытка интегрировать дискурсы маркетинга территорий, маркетинга ценностей, эволюционной экономики и институциональной теории социально-экологических систем (в традиции Э. Остром). Предлагаемая концепция ценностно-интегрированного эволюционного маркетинга территорий может применяться в качестве методологии изучения любых сложных пространственных систем. Этот подход переносит акцент на активное меньшинство локальных сообществ – самоактуализирующиеся компании и метастейкхолдеров, в основе поведения которых лежат высшие бытийные ценности и цели устойчивого развития.

Современные подходы к концептуализации территориальных образований как объектов мезоанализа освещались в докладе к.э.н. *Д.Ю. Руденко* (Тюменский госуниверситет). В частности, рассматривался эвристический потенциал институциональной и новой экономической географии, а также эволюционной географии в исследованиях пространственных структур мезомасштаба.

Статистически значимые тенденции индустриализации и терциаризации (опережающего развития отраслей сферы услуг) экономических систем российских регионов, в том числе флуктуационные паттерны отраслевой динамики, были представлены в докладе к.ф.-м.н. *И.В. Шаркевича* (Волгоградский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова) и к.э.н. *Н.Е. Булевой* (Волгоградский институт управления, филиал РАНХиГС, г. Волгоград).

Человеческое измерение мезоэкономики также нашло отражение в программе симпозиума. В докладе к.э.н. *Н.М. Плискевич* (редакция журнала «Общественные науки и современность», Москва) с синергетических позиций аргументирован эволюционный переход от человека индустриальной экономики (простого исполнителя и пассивного потребителя) к сложному человеку эпохи постиндустриализма – креативному созидателю с позитивной инновационной ментальностью.

Докладчик констатирует необходимость фундаментальной трансформации мышления в условиях усложняющегося мира, связанной с синергичным примирением противоположностей и *переходом от знаний к мудрости*. В этой связи перспективным он видит активное введение категории *духовности* в качестве эндогенной переменной экономического анализа.

Активной роли субъектов рынка в функционировании этого институционального механизма, преодолевающей неоклассическое представление о нем как самодостаточном объективном регуляторе, был посвящен доклад д.э.н., профессора *Ю.К. Князева* (ИЭ РАН).

Идейные корни мезоэкономики стали предметом докладов молодых ученых – м.н.с. *М.С. Кругловой* и м.н.с. *А.И. Волынского* (ИЭ РАН). История мезоэкономического анализа стартовала в 1980-х гг. монографией Й.-К. Нг (Ng, 1986), который рассматривал мезоэкономику как методологию, расширяющую неоклассический подход, включая учет неоднородности рыночных структур, и С. Холланда (Holland, 1987), трактовавшего мезоэкономику как новый уровень предметной области экономических исследований. Фактически вокруг этих двух направлений в дальнейшем концентрировались мезоэкономические исследования, что привело к возникновению дихотомии – *мезоэкономики по предмету и по методу*. Не случайно дискуссионными по-прежнему остаются роли ключевых факторов идентификации мезоэкономических систем и границы предмета мезоэкономики.

На симпозиуме также состоялась презентация книги «*Очерки по экономической синергетике*» (Очерки..., 2017). По его итогам готовится к печати коллективная монография «*Мезоэкономика: состояние и перспективы*». Участники были единодушны в своем мнении – рекомендовать Организационному комитету сделать симпозиум по мезоэкономике традиционным.

Список литературы

- Очерки по экономической синергетике / ред. В.И. Маевский, С.Г. Кирдина-Чэндлер, М.А. Дерябина. М.: Институт экономики РАН, 2017.
- Holland S. The market economy: From micro to mesoeconomics. L.: Weidenfeld and Nicolson, 1987.
- Ng Y.-K. Mesoeconomics: A micro-macro analysis. Brighton (U.K.): Wheatsheaf, 1986.

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ: ПОИСК МОДЕЛИ ЭФФЕКТИВНОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

*Х.А. Константиниди,
В.В. Сорокожердьев, З.М. Хашева*

Участники XXXIII Международной научно-практической конференции «Актуальные аспекты реализации стратегии модернизации России: поиск модели эффективного хозяйственного развития» (4–6 октября 2018 г., г. Сочи) уделили первоочередное внимание проблемам формирования и реализации стратегии модернизации России в условиях назревшего пересмотра модели и способов реализации социально-экономической политики.

Конференция проводилась при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-010-20074\18). Основными организаторами Конференции выступили Краснодарский филиал Финансового университета при Пра-

© Константиниди Х.А., Сорокожердьев В.В.,
Хашева З.М., 2018 г.

Константиниди Христофор Александрович, к.э.н., доцент, министр курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края, зав. кафедрой Краснодарского филиала Финансового университета при Правительстве РФ, Краснодар, Kx81@mail.ru

Сорокожердьев Василий Васильевич, к.э.н., доцент, президент Краснодарского регионального общественного благотворительного фонда «Научно-образовательные инициативы Кубани», Краснодар, sorich@mail.ru

Хашева Зарема Муратовна, д.э.н., профессор, проректор Южного института менеджмента (ЮИМ), Краснодар, kabardinochka@narod.ru